

- Отец, посмотри на предыдущую картину, какое там качество бумаги? - Юй Сицзяо слегка улыбнулась, и ее тонкие белые пальцы щелкнули по подлинной картине.

Юй Жуйвэнь наклонился и осторожно коснулся ее.

- Отец, прикоснись к этой картине еще раз. - видя молчаливого Юй Жуйвэня, Юй Сицзяо снова сказала. Юй Жуйвэнь отложил эту работу, потрогал другую, а затем вернулся к отложенной работе и снова потрогал ее, медленно хмурясь.

- Отец, вам не кажется, что это немного по-другому?

- Да, это немного по-другому. - Юй Жуйвэнь вернулся к предыдущей картине и снова осторожно прикоснулся к ней.

Юй Сицзяо улыбнулась: - Отец, по сравнению с предыдущими картинами, эта выглядит относительно лучше, верно?

- Да, есть некоторые различия, но особой разницы нет. - Юй Жуйвэнь выпрямился и сказал.

- Поскольку разница невелика, почему третья сестра должна намеренно поднимать этот вопрос еще больше? - неодобрительно спросила Юй Юси.

- Разница невелика, но цена сильно отличается. В истории говорилось, что Лао Чжан жил в Шу, и позже он еще больше беспокоился о еде и одежде. При такой трудной жизни, естественно, он не выбрал бы дорогую Шэнсюань из столицы, но выбрал бы Шэнсюань собственного производства в Шу. В хрониках Шу говорится, что, хотя Шэнсюань Шу не была сравнима с Шэнсюанем в столице, она также считалась хорошей бумагой. - неторопливо произнесла Юй Сицзяо.

- Ну и что? Возможно, мимо проходили друзья и дали Лао Чжану немного Шэнсюаня. У Лао Чжана есть несколько друзей из столицы. - скептически сказала Юй Юси.

Услышав это, Юй Жуйвэнь медленно кивнул.

- Отец, конечно, дело не только в этом, но и вот в этом, видите. - Юй Сицзяо протянула руку и указала на подписи двух картин.

Юй Юси тоже наклонилась и, четко увидев печать, не стала прерывать напрямую, а сначала посмотрела на Юй Жуйвэня.

- Отец думает, что эти две подписи в точности совпадают? - спросила Юй Сицзяо.

Юй Жуйвэнь был застигнут врасплох. Он видел это место раньше всего много раз, и он действительно думал, что подписи были одинаковыми. Теперь, когда Юй Сицзяо сказала это, присмотревшись повнимательнее слева и справа, он утвердительно сказал: - Это точно то же самое, и почерк тот же, и штрихи те же.

- Поскольку моему отцу так нравятся картины Лао Чжана, он должен очень четко представлять себе опыт Лао Чжана, верно? - Юй Сицзяо не спешила раскрывать информацию и спросила о Лао Чжане.

- Что касается этого отца, я читал подробный отчет о его жизни.

- Тогда отец должен знать, что после того, как он приехал в Шу, он когда-то хотел сделать карьеру, но у него это не получилось, а потом он был замешан в некоторых вещах и даже оскорбил местных чиновников Шу? - Юй Сицзяо продолжала спрашивать.

- Я знаю, Лао Чжан и чиновники действительно... Я не знаю, что сказать. Он оскорбил местных чиновников и на него было заведено дело и его арестовали, а потом дело было прекращено. Хотя он в конце концов был освобожден, он много страдал в тюрьме. Он терпел лишения и его даже пытали. Впоследствии в автобиографии Лао Чжан также упоминалось, что его руки снова смогут рисовать только через три месяца, но работы все еще не получались. - с чувством произнес Юй Жуйвэнь.

Пытки сжимания пальцев часто является пыткой для женщин-заклученных. Так что этого не следовало делать с Лао Чжаном. Кроме того, в то время он был только замешан и не нуждался в том, чтобы к нему применялись какие-либо пытки, но кто-то тайно двигал руками и ногами, и каким-то образом в камере ему устроили пытку сжимания пальцев.

К счастью, в то время крупный чиновник в Шу, которому нравился Лао Чжан, протянул руку помощи, что спасло пальцы Лао Чжана.

- Отец, посмотрите на время написания этой картины, это как раз случилось через три месяца после инцидента. Все знают эту картину. Это первая картина Лао Чжан после освобождения. Сам Лао Чжан позже говорил, что его руки еще не зажили, когда он писал эту картину, особенно когда он подписывал ее, его руки были слабы, и почерк был гораздо хуже, чем раньше. Отец, если это так, то как эта подпись может быть точно такой же? - медленно спросила Юй Сицзяо.

Пока она говорила, в комнате на некоторое время воцарилась тишина, и все трое погрузились в размышления.

Из курильницы с благовониями на окне вился легкий дымок, успокаивая людей.

Подпись действительно та же, и выглядит настоящей, но Юй Жуйвэнь действительно любил работы Лао Чжана и хорошо знал его биографию.

Присмотревшись, он кивнул: - Действительно, почерк не может быть точно таким же, не говоря о том, что через полгода иероглифы будут точно такими же.

Сопоставив время с этим периодом истории, Юй Жуйвэнь похлопал по столу: - Эта картина на самом деле подделка, и он солгал мне, сказав что это подлинник. Я пойду к нему сейчас.

- Кого собирается найти отец? - спросила Юй Сицзяо с улыбкой, увидев его таким раздраженным.

- Это именно Яншань Хоу на самом деле он сказал мне, что это, должен быть, подлинник, и это стоило мне больших денег. - сердито сказал Юй Жуйвэнь, протягивая руку, чтобы свернуть картину.

Яншань Хоу - придворный, уважаемый Императором. Среди знати он один из немногих придворных, которые имеют рыцарское звание и пользуются уважением Императора. Он не такой, как Юй Жуйвэнь, праздный императорский родственник.

- Отец, вы купили эту картину, значит вы согласились с этим в то время. Нехорошо создавать проблемы сейчас. - Юй Сицзяо утешила Юй Жуйвэня.

- Отец, если это подделка, то это подделка, если у вас хватит духу пойти туда, вы обязательно заставите людей смеяться, когда отправитесь в Яншань Хоу в таком виде. - Юй Юси тоже убедила.

- Хотя в то время я действительно думал, что это подлинник, если бы он не говорил, что это правда снова и снова, или если бы он не говорил, что хочет купить ее снова и снова, я бы не потратил так много денег.

Несмотря на нежные слова двух дочерей, Юй Жуйвэнь все равно злился все больше и больше, думая об этом, он энергично топнул ногой: - Он так хорошо относился ко мне в то время, он не был таким ласковым в будние дни.

Чем больше он думал об этом, тем больше ему казалось, что все это подозрительно. Когда они встречались в прошлом, самое большее, они просто здоровались. Иногда они даже не здоровались, как будто не видели друг друга.

- Отец, вы сами это сказали, вы готовы были это купить. Сейчас жаловаться бесполезно, в следующий раз вам нужно быть осторожнее. - Юй Юси убедила.

Юй Жуйвэнь тяжело опустился на стул. Он также знал, о чем говорили две дочери, но не мог проглотить этот вздох. Если бы Яншань Хоу не спровоцировал его в то время, как бы он мог купить поддельную картину по такой высокой цене? Чем больше он думал об этом, тем больше не мог это проглотить.

- Отец, если вы хотите излить свой гнев, то есть хороший способ. - глаза Юй Сицзяо округлились.

- Что за хороший способ? - Юй Жуйвэнь внезапно выпрямился.

Юй Юси холодно фыркнула и оглянулась. Маленькая девочка из деревни действительно думала, что у нее есть возможность противостоять любому придворному? Да она и впрямь не знает насколько высоко небо!

- Отец в то время любовался картиной вместе с Яншань Хоу, и в то время Яншань Хоу и отец не поделили эту картину, поэтому цену подняли? - спросила Юй Сицзяо со смешком.

- Да, если бы не Яншань Хоу, как бы я смог дать такую высокую цену? - Юй Жуйвэнь раньше не переживал из-за денег, но узнав, что это подделка, чем больше он думал об этом, тем больше огорчился. Цена была в несколько раз выше начальной.

- Поскольку Яншань Хоу тоже нравилась эта картина, и он намеренно ссорился с отцом, почему бы отцу сейчас не отправить эту картину в особняк Яншань Хоу и не отдать ее Яншань Хоу. Разве настоящий джентльмен может отобрать то, что нравится другим? - Юй Сицзяо слегка подняла глаза и сказала со смешком.

- Он заставил меня потратить так много денег, почему я должен посылать ему эту картину? Было бы неплохо, если бы я не вломился в дверь его особняка. - сердито сказал Юй Жуйвэнь.

- Отец прав, так что, боюсь, третья сестра не знает личности Яншань Хоу. Третья сестра только приехала в столицу, и она не очень хорошо знакома с некоторыми влиятельными людьми. - сказала Юй Юси.

Эти слова были насмешкой над Юй Сицзяо.

Пропустив это мимо ушей, Юй Сицзяо внезапно наклонила голову к уху Юй Жуйвэня и тихо прошептала несколько слов.

Когда она закончила говорить, Юй Жуйвэнь на мгновение опешил, затем громко рассмеялся, наблюдая, как маленькая девочка протянула руку и постучала себя по лбу: - Ты, маленькая девочка, очень похожа на меня, когда я был маленьким. Если это будет сделано, я сделаю тебе большой подарок.

Хотя Юй Юси изо всех сил старалась слушать, она была беспомощна и ей было неудобно наклоняться вперед. Голос Юй Сицзяо был действительно тихим, и она говорила быстро. Когда она захотела прислушаться повнимательней, она уже закончила говорить, был слышен только громкий смех Юй Жуйвэня.

- В большом подарке нет необходимости, эта дочь хочет пойти в особняк Чжэньюань Хоу. - Юй Сицзяо прикрыла ладонью лоб, сделала шаг назад и кокетливо сказала.

- Что ты собираешься делать в особняке Чжэньюань Хоу?

- Дочь просто хочет предложить Сяньцзюнь Ланьсюань еще немного благовоний. - сказала Юй Сицзяо.

- Ты, ребенок... - улыбка на лице Юй Жуйвэнь исчезла, и он посмотрел на Юй Юси сбоку и сказал: - Сиэр, вернись сначала, мне нужно кое-что сказать твоей третьей сестре.

Это то, чего он не хотел позволять Юй Юси слышать. Юй Юси была полна нежелания и хотела что-то еще сказать. Теперь ее прервала Юй Сицзяо, но было неудобно говорить это в присутствии Юй Сицзяо, поэтому она могла только временно отступить.

Когда она отступила к двери, ее улыбающееся лицо внезапно помрачнело.

- Мисс, сначала вернемся? - прошептала служанка.

- Не торопись, подождем тут! - Юй Юси оглянулась на дверь кабинета, в ее глазах промелькнула тень негодования, а затем сменилась суровым выражением. Когда отец разговаривал с ней их никогда никто не беспокоил. Теперь он действительно позволил ей уйти первой, стоя за пределами кабинета, лицо Юй Юси было холодным.

В кабинете Юй Жуйвэнь нахмурился, протянул руку и покачал головой: - Цзяоэр, это конец вопроса об особняке Чжэньюань Хоу.

- Отец, почему? Сяньцзюнь Ланьсюань - благотельница этой дочери, и ей нечем отплатить за ее великую доброту, поэтому она должна отдать свое собственное сердце. - сказала Юй Сицзяо.

- Ты действительно только ради Сяньцзюнь? - Юй Жуйвэнь нахмурился и некоторое время пристально смотрел на нее.

- Если я найду... - Юй Сицзяо заколебалась.

- Что ты нашла? Обнаружила, что есть проблема с особняком Чжэньюань Хоу? - Юй Жуйвэнь протянул руку и сердито указал на нее: - Ты дочь особняка Сюаньпин Хоу, и ты не имеешь никакого отношения к особняку Чжэньюань Хоу. Самое большее, ты дочь того же клана. Как ты можешь вмешиваться в это дело снова и снова? Кроме того, ты все еще незамужняя дочь, если это распространится... в будущем будут сложности.

Репутация дочери была очень важна, Юй Жуйвэнь не хотел, чтобы его дочь вмешивалась в

дела особняка Чжэньюань Хоу и, в конце концов, погубила свою репутацию.

- Раньше на улице... те несколько слов, которые ты сказала, были неуважительными. Ты просто дочь из будуара. - Юй Жуйвэнь боялся, что Юй Сицзяо не поймет, и намеренно уточнил: - В таком случае, даже если ты права, тебе не следовало это говорить, в будущем наш особняк и особняк Чжэньюань Хоу должны будут держаться друг от друга подальше.

Юй Жуйвэнь изначально хотел сказать это своей маленькой дочери, когда та вернулась, но позже увидел, что она ничего не сделала, и успокоился. Теперь, когда снова заговорили о старых вещах, Юй Жуйвэнь не мог не сказать несколько слов дочери.

- Отец, я знаю, но... Боюсь, что сейчас я не смогу держаться подальше. - сказала Юй Сицзяо с кривой улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3186670>